

стремительно плюрализируется. Сошлюсь хотя бы на такой пример, как исторический первый саммит группы БРИК, состоявшийся в июне 2009 г. в Екатеринбурге. Не секрет, что странам этой группы мировые аналитики пророчат наиболее высокие темпы развития в предстоящие десятилетия.

Так вот, из 4 этих стран одна (Россия) находится в самом постсоветском пространстве, другая (Китай) граничит с 4 государствами бывшего СССР, а третья (Индия) расположена в непосредственной близости от них. Вот почему государства постсоветской цивилизации могут и должны спокойно и невозмутимо воспринимать «сверхценные» советы, «от которых нельзя отказаться», кто бы из соседей по региону таковые ни давал.

Глава 23. Основные тенденции развития российской экономики

Смысл и содержание экономических реформ 90-х годов всё ещё остаются объектом ожесточённых споров. При этом позиции противостоящих сторон во многом определяются ценностными установками и политическими предпочтениями их участников. Это, однако, требует особого рассмотрения. В данном случае можно ограничиться анализом некоторых предварительных итогов по развитию российской экономики, подтверждаемых наличным эмпирическим материалом, и размышлениями о путях движения в будущее.

Реформы 1990-х годов: некоторые итоги

В процессе системной рыночной трансформации российская экономика, начиная с 1992 г., прошла в своём развитии через 4 этапа.

Первый этап: 1992–1994 гг. Для него характерно кризисное развитие, сопровождавшееся резким спадом производства и инвестиций, а также жизненного уровня населения. Основные причины такого развития: развал СССР и СЭВа, приведший к разрушению важных для России внешних рынков, а также традиционной специализации производства по единым технологическим цепям; быстрая демилитаризация

экономики и, как следствие, резкое сокращение выпуска военной продукции, прекращение производства тех товаров гражданского назначения, которые были во многом заменены более качественным и разнообразным импортом, и, наконец, серьёзные трудности, связанные с системной трансформацией страны, её экономики и общества.

По реальному счёту настоящей «шоковой терапии», подобно реформам Эрхарда в ФРГ в 1948 г., в России не было, если не считать обвала денежных сбережений населения, которые в советские времена не находили необходимого товарного покрытия и являлись по существу денежным навесом. Либерализация цен привела к резкому взлёту инфляции и снижению реальных доходов населения. Однако социальный мир нарушен не был, хотя большое распространение получили неплатежи и натурообмен, что весьма неблагоприятно сказалось на развитии экономики.

В июле 1993 г. была проведена денежная реформа, отменившая старые рублёвые банкноты и заменившая их новыми. Эта реформа взорвала рублёвую зону в СНГ и заставила её страны создать собственную валюту, прекратив их былую подпитку за счёт России. Несмотря на падение производства, в том числе сельскохозяйственного, Россия стала постепенно освобождаться от тяжёлого импорта зерна. В 1992 г. он составлял 26 млн тонн (в 1985 г. — 45 млн тонн), но уже в 1993 г. — 14 млн тонн и продолжал сокращаться.

Второй этап: 1994–1996 гг. Стала формироваться рыночная инфраструктура. В 1995 и 1996 гг. удалось ослабить инфляцию. Однако спад производства хотя и замедлился, но всё же продолжался. Нарастающими темпами проводилась приватизация. На базе советской номенклатуры, в том числе выходцев из прежней комсомольской верхушки, активно формировалась новая элита российского бизнеса. Реформаторам удалось преобразовать торговлю, общественное питание и сферу обслуживания населения. Полки магазинов наполнились товарной массой. Вместе с тем сокращалась доля ВВП, направляемая на науку, образование, культуру и социальные нужды.

В ходе приватизации были допущены массовые нарушения законов, имели место правовые преступления, столь характерные для периода первоначального накопления капитала. Напрямую в них принимали участие и государственные чиновники.

Важнейшей проблемой времени был большой (до 10% ВВП) бюджетный дефицит, т.е. превышение государственных расходов над доходами. Росла также налоговая задолженность предприятий. Стремясь найти выход из создавшегося положения, государство прибегло к эмиссионному финансированию бюджета, наращивая долги на вну-

треннем и внешнем финансовых рынках. Расчёты показывали, что на протяжении следующих 10 лет погашение внешних долгов потребует 3,5–5,0 млрд долларов ежегодно, а в 2003 г. — 17 млрд долларов. Всё это повышало уязвимость экономики страны. Однако темпы инфляции стали снижаться.

Третий этап: 1996–1998 гг. Главным и наиболее острым к этому времени стал вопрос о возобновлении экономического роста. Темпы инфляции продолжали снижаться. Вместе с тем проблема растущего бюджетного дефицита всё ещё не находила своего решения. По-прежнему сокращались инвестиции. В 1997 г. был достигнут прирост ВВП на 1%, что можно было рассматривать как признак экономического оздоровления. Однако в августе 1998 г. произошёл дефолт со всеми сопровождавшими его эксцессами.

Причинами дефолта стали неудачные финансовые манипуляции с государственными финансовыми облигациями (ГКО) и облигациями федерального займа (ОФЗ), выпускающимися для покрытия бюджетного дефицита. Другими причинами стали мировой финансовый кризис, начавшийся в Юго-Восточной Азии в 1997 г., и низкая мировая цена на нефть, составившая к декабрю 1998 г. всего 9,7 доллара за баррель.

Четвёртый этап: 1999–2008 гг. В это время начался рост производства, вызванный, в частности, последствиями дефолта, в результате которого возросли цены (в рублях) на импортные изделия и появился стимул к замещению импорта наращиванием товаров отечественного производства. Отечественные производители получили возможность серьёзно укрепить свои позиции на российском рынке. Росту производства в России помог также рост мировых цен на нефть и газ, достигших в конце 2007 г. наиболее высокого уровня.

С 2000 г. начали расти реальные доходы населения, обгоняя при этом рост производительности труда. Экономика монетизировалась не только благодаря росту денежной эмиссии, но и вследствие изживания бартера, неплатежей и взаимозачётов. Центробанк начал накапливать золотовалютные резервы. В августе 1998 г. они составляли 10 млрд долларов, а осенью 2008 г. — 560 млрд долларов.

Вместе с тем этот этап экономического развития России всё ещё характеризовался недостаточной стабильностью роста производства, особенно в промышленности, чрезмерной зависимостью от мировых цен на сырьё, недостаточной опорой на внутренний платёжеспособный спрос как со стороны населения (потребительские товары), так и со стороны производителей (инвестиции). На экономической ситуации сказывались также слабость институциональной базы современ-

ных рыночных механизмов (финансово-банковская система, фондовые рынки, государственная политика проведения реформ и т.д.), а также то, что значительных сегментов экономики (ЖКХ, наука, естественные монополии и т.д.) рыночные реформы либо вообще не затронули, либо коснулись чисто косметически.

В конце 2008 г. недореформированную экономику страны поразил мировой экономический кризис. Начались падение производства, банкротство фирм, компаний и банков, снижение жизненного уровня населения и рост безработицы. Пришлось принимать срочные антикризисные меры, ориентированные на последующую модернизацию производственного аппарата и всей экономики в духе инновационного развития.

Рассмотрим теперь основные макроэкономические показатели официальной российской статистики, характеризующие развитие экономики России (см. табл. 23.1).

Данные таблицы 23.1 свидетельствуют о том, что спад производства в России начался ещё в советские времена. ВВП РСФСР в 1990–1991 гг. сократился почти на 8%, промышленное и сельскохозяйственное производство — более чем на 8%, народно-хозяйственные капвложения почти на 15%. За один только 1991 г. потребительские цены выросли в 2,6 раза. Объём розничной торговли в 1990 г. увеличился на 12%, а в 1991 г. снизился на 5%.

На первом этапе реформ ВВП страны снизился почти на 30%, промышленное производство на 32%, сельско-хозяйственное производство на 16%, капвложения на 33%. Однако объём розничного товарооборота увеличился на два с небольшим процента, а рубль стал конвертируемой валютой.

Во втором этапе ВВП страны снизился почти на 20%, промышленное производство на 27%, сельскохозяйственное — на 23%, капвложения на 43%. Потребительские цены выросли почти в 9 раз, розничный товарооборот сократился более чем на 5%, реальные денежные доходы населения снизились на 4%. Одновременно стал заметно увеличиваться экспорт. В 1996 г. его объём превысил 85 млрд долларов: тем самым он стал в 1,6 раза больше, чем в 1992 г.

На третьем этапе ВВП страны снизился почти на 7%, промышленное производство — почти на 8%, сельскохозяйственное — почти на 16%, капвложения — на 32%. Потребительские цены за этот период выросли в 2,5 раза, розничный товарооборот — на 1,5%, реальные денежные доходы населения сократились на 10%. Объём экспорта снизился до 71 млрд долларов в 1998 г., главным образом, из-за падения мировых цен на сырьё.

Таблица 23.1

Динамика основных макроэкономических показателей Российской Федерации (1989–2008)

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
<i>ВВП, в % к:</i>																			
предыдущему году	97,0	95,0	85,5	91,3	87,3	95,9	96,4	101,4	94,7	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	107,7	108,1	106,4
1989	97,0	92,2	78,8	71,9	62,8	60,2	58,0	58,8	55,7	59,3	65,2	68,5	71,4	76,6	82,1	87,2	93,0	100,5	107,8
<i>Промышленность, в % к:</i>																			
предыдущему году	99,9	92,0	84,0	85,9	79,1	95,4	95,5	102,0	94,8	111,0	108,7	102,9	103,1	107,9	108,3	104,0	103,9	105,3	104,3
1989	99,9	91,9	75,4	64,8	51,3	49,6	47,4	48,3	45,8	50,8	56,8	59,6	61,9	66,2	71,7	74,6	77,5	81,6	86,9
<i>Сельское хозяйство, в % к:</i>																			
предыдущему году	96,4	95,5	90,6	95,6	88,0	92,0	94,9	101,5	86,8	104,1	107,7	107,5	101,5	101,3	103,1	102,0	103,6	104,0	104,5
1989	96,4	92,1	83,4	79,7	70,1	64,5	61,2	62,1	53,9	56,1	60,4	64,9	69,6	69,6	71,8	73,2	75,8	78,8	80,4
<i>Капиталовложения, в % к:</i>																			
предыдущему году	100,1	84,5	60,3	88,3	75,7	89,9	81,9	95,0	88,0	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	111,7	110,7	113,7	121,1	112,0
1989	100,1	84,6	51,0	45,0	34,1	30,6	25,1	23,8	20,9	24,5	28,8	31,4	33,6	37,4	41,8	46,3	52,6	63,7	74,6
<i>Розничная торговля, в % к:</i>																			
предыдущему году	112,4	95,3	100,3	101,6	100,2	93,8	100,3	104,9	96,8	94,2	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,9	114,5	111,0
1989	112,4	107,1	107,4	109,1	109,3	102,5	102,8	107,8	104,1	97,9	106,3	117,6	128,0	138,2	154,9	174,7	199,0	231,4	256,9
<i>Потребительские цены, в % к:</i>																			
предыдущему году	260,4	260,8	939,9	315,1	—	231,3	121,8	111,0	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	112,5	111,9	113,4
декабрь																			
<i>Реальные денежные доходы населения в % к:</i>																			
предыдущему году	—	120,9	52,5	116,4	112,9	85,0	100,6	105,8	84,1	87,6	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	112,4	113,3	110,4	111,0
1989	—	120,9	52,5	61,1	69,0	58,6	58,9	62,4	52,3	45,1	49,3	53,5	62,4	71,2	79,9	88,5	101,0	114,2	126,8

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 164, 281, 341, 400, 595; Россия в цифрах. 2008. М., 2008. С. 35–36; Известия. 15.02.2009.

В год дефолта (1998) ВВП и промышленное производство снизились почти на 5%, сельскохозяйственное производство — на 13%, капвложения — на 14%. Потребительские цены возросли более чем в 1,8 раза. Розничный товароборот сократился почти на 4%, а реальные доходы населения — почти на 16%.

Курс рубля по отношению к доллару упал более чем в 3 раза. В этой связи, а также из-за взлёта розничных цен население понесло существенный ущерб. Его денежные сбережения вновь обесценились. Началось бегство иностранных инвестиций, практически развалилась банковская система. Власть, чтобы сохранить свои позиции, прибегла к поддержке крупного бизнеса.

На четвёртом этапе в развитии российской экономики наметились новые тенденции. В 1999 г. ВВП вырос на 6,4%, в 2000 г. — на 10, в 2001 г. — на 5, в 2002 г. — на 4,7, в 2004 г. — на 7,2, в 2006 г. — на 7,7, в 2007 г. — на 8,1 и в 2008 г. — на 6,4%. Объём промышленного производства увеличился в 1999 г. на 11%, в 2000 г. — почти на 9, в 2001 г. — на 3, в 2002 г. — на 3,1, в 2004 г. — на 8,3, в 2006 г. — на 3,9, в 2007 г. — на 5,3 и в 2008 г. — на 4,3%, сельскохозяйственное производство, соответственно, — на 4,1, 7,7, 7,5, 1,5, 3,1, 3,6, 4 и 4,5%.

Особенно динамично росли капвложения: в 1999 г. они увеличились на 5,3%, в 2000 г. — на 17,4%, в 2001 г. — на 10, в 2002 г. — на 12,8, в 2004 г. — на 11, в 2006 г. — на 13,7, в 2007 г. — на 21,1 и в 2008 г. — на 12%. Соответственно, выросла и норма накопления. Опережающий по сравнению с ВВП рост инвестиций свидетельствовал о повышении роли такого важного фактора, как внутренний спрос на инвестиционные товары.

Потребительские цены выросли в 1999 г. на 36,5%, в 2000 г. — на 20,2, в 2001 г. — на 18,6, в 2002 г. — на 15, в 2004 г. — на 12, в 2006 г. — на 12,5, в 2007 г. — на 11,9 и в 2008 г. — на 13,4%. Реальные денежные доходы населения в 1999 г. снизились из-за дефолта на 12,4%, но затем начали расти. В 2000 г. они увеличились на 12%, в 2001 г. — на 8,7%, в 2002 г. — на 11, в 2004 г. — на 10,4, в 2006 г. — на 13,3, в 2007 г. — на 10,4 и в 2008 г. — на 11%. Опережающий по сравнению с ростом ВВП рост реальных доходов населения свидетельствовал о возрастании роли такого важного фактора внутреннего спроса, как спрос на потребительские товары.

Благодаря высоким мировым ценам на сырьё экспорт возрос до 468 млрд долларов в 2008 г. Положительное сальдо внешнеторгового баланса составило впечатляющую величину: 201 млрд долларов. Несмотря на рост внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, экспорт стал важнейшим фактором, определяющим темпы роста эко-

номики. Монетизация экономики на протяжении 1998–2008 гг. выросла с 14 до 35%.

Правда, анализ отраслевых составляющих темпов экономического роста Российской Федерации рисует не столь благоприятную картину. Начиная с 1999 г. особенно быстро росли химическая промышленность, машиностроение, промышленность стройматериалов. При этом, однако, сохранялась серьёзная зависимость от экспорта сырья, а, следовательно, — и от мировых цен на него.

В 2007 г. общий объём ВВП России превысил советский уровень 1989 г. Превысили этот уровень добывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, электрооборудования. Однако большинство отраслей промышленного производства не достигло уровня не только 1989 г., но и дореформенного 1991 г.

На фоне начавшегося в 1999 г. экономического роста доля конечного потребления, равно как и доля потребления домашних хозяйств (т.е. личного потребления населения) в ВВП стала сокращаться. Уменьшилась и доля фонда оплаты наёмного труда. Зато возросла доля валового накопления, что следует рассматривать как свидетельство экстенсивного экономического роста. Его качественная сторона явно страдала, в частности, потому, что Россия не производила в достаточных количествах главных инвестиционных продуктов — современных машин и оборудования.

Сохранялась низкая доля оплаты труда. В последний год существования СССР она составляла в России 51,2% ВВП. К середине первого десятилетия нового века она сократилась до 45,6%. Оба эти показателя свидетельствовали о высокой норме эксплуатации — значительно большей, чем в странах Запада (такое имело место и в бывшем СССР). Но сейчас данная норма выше, чем в бывшем СССР. Выше, чем в СССР и в промышленно развитых странах Запада нынешняя норма рентабельности¹. Характерно также, что чрезмерный уровень нормы эксплуатации и рентабельности (25%) сопровождается низкой нормой накопления, иными словами недостаточными вложениями в обновление, модернизацию и рост основного капитала.

Официальные данные о ситуации в отраслевой структуре промышленности в середине первого десятилетия нового века содержит таблица 23.2.

¹ См.: *Меньшиков С.* Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004. С. 260.

Таблица 23.2

Отраслевая структура промышленного производства России (%)

	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленность в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>									
Электроэнергетика	6,6	10,5	11,2	10,1	9,2	8,8	8,5	8,1	7,6
Топливная промышленность	12,5	16,9	18,1	16,9	15,8	15,9	16,4	16,9	17,1
Черная металлургия	6,7	7,7	7,8	8,3	8,6	8,1	8,1	8,3	8,2
Цветная металлургия	8,3	9,0	10,0	10,1	10,3	10,3	10,5	10,5	10,3
Химическая и нефтехимическая	6,8	6,3	6,5	7,3	7,5	7,4	7,3	7,1	7,2
Машиностроение и металлообработка	24,2	19,2	17,9	19,2	20,5	20,8	20,5	21,1	22,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	5,9	5,1	4,5	4,8	4,8	4,7	4,7	4,5	4,3
Производство стройматериалов	4,4	3,7	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9
Легкая	6,4	2,3	1,6	1,7	1,8	1,8	1,7	1,5	1,4
Пищевая	14,9	15,3	15,5	14,7	14,9	15,3	15,8	15,6	15,4

Источники: Промышленность России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 38.; Российский статистический ежегодник. 2003. С. 344; Россия в цифрах. М., 2004. С. 184; Там же. М., 2005. С. 186.

Данные таблицы 23.2 свидетельствуют, что после заметного падения в 1990–1998 гг. доля машиностроения и металлообработки в структуре промышленного производства, как уже отмечалось, стала возрастать и сейчас превышает 20%. Возрастала и доля такой сырьевой отрасли, как чёрная металлургия. Что касается доли электроэнергетики, то в годы общего падения производства она возрастала, но после начавшегося общего роста производства стала снижаться.

Особенно серьёзно снизилась доля лёгкой промышленности, производства стройматериалов, а также лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Главным фактором падения доли лёгкой промышленности служил, несомненно, неограниченный импорт изделий её профиля. Вместе с тем импорт пищевых продуктов до поры до времени не приводил к снижению доли российской пищевой промышленности в общем объёме промышленного производства. К сожалению, вследствие изменения отраслевой классификации промышленного производства в статистике Российской Федерации теперь невозможно привести данные за период после 2004 г., сопоставимые с прошлым.

В механизме воспроизводства российской экономики налицо расчленение её структуры на крупные отраслевые и территориальные блоки. К отраслевым блокам следует отнести, во-первых, финансово-банковскую систему и торговлю — две рыночные отрасли, получившие опережающее развитие в период рыночной трансформации. Во-вторых, в эту категорию входит блок получивших опережающее развитие сырьевых экспортно-ориентированных отраслей, а также комплекс отраслей, производящих товары и услуги для внутреннего спроса. Здесь много проблем с темпами роста и особенно с эффективностью, новизной и конкурентоспособностью производства. Доля второго сектора в ВВП снижается, а доля первого — растёт.

Что касается территориальных блоков, то нельзя не видеть резкой дифференциации по уровню экономического развития и рыночных отношений таких регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и остальной России. Только в Москве сосредоточено до 70–80% финансового капитала страны и преобладающая часть иностранных инвестиций (до 50% прямых и свыше 80% портфельных)¹.

Правда, проблема соотношения развития центра и периферии существовала и в Советском Союзе. Сейчас, однако, разрыв между ними по уровню экономического развития вырос. Отсюда настороженно-враждебное отношение окраин к центру.

¹ Рязанов В. Экономическое развитие России. М., СПб., 1997. С. 671.

Особо следует остановиться на положении российской науки. Доля затрат на НИОКР в ВВП России составляет всего чуть более 1%, что почти в три раза меньше, чем в США. По абсолютному объёму, исчисленному по паритету покупательной способности для всего ВВП, общая сумма этих затрат составляет лишь 20 млрд долларов (в США — 400 млрд долларов). Если же подсчитать эту сумму по паритету, рассчитанному для сферы НИОКР, то реальный объём наших затрат на НИОКР, по приблизительной оценке, составит примерно 40 млрд долларов, что в 10 раз меньше, чем в США.

Между тем у российской науки, помимо крайне низких затрат на НИОКР, немало других нерешённых проблем, в том числе связанных с определением тематики исследований, выходом результатов исследований на уровень производства и бизнеса, а также с созданием инновационной модели для российской экономики.

Серьёзные изменения произошли в области оплаты труда. Установление ставок заработной платы было децентрализовано. Предприятия и фирмы обрели самостоятельность при определении уровня и дифференциации оплаты труда персонала. Прямое государственное регулирование сохранилось лишь в бюджетной сфере. На рынке труда возникла конкуренция за его цену. В условиях инфляции предприятия были вынуждены всё время не только индексировать, но и пересматривать ставки оплаты. Ввиду высокой ставки социального налога российские предприятия часто подменяют официальную оплату неофициальной на основе разнообразных хитрых «серых» и «чёрных» схем¹.

К 2008 г. уровень реальной оплаты труда и душевого потребления в России был уже выше, чем в 1989 г., но примерно в 4 раза ниже, чем в США. В 2008 г. он превысил уровень 1989 г. примерно на 27%. Однако около 20% населения страны живёт на уровне ниже прожиточного минимума, который не обеспечивает не только достойной жизни, но и расширенного воспроизводства рабочей силы. Мировой экономический кризис дополнительно ухудшил и так неблагоприятную ситуацию.

Одновременно резко выросла дифференциация доходов населения. Если в советские времена децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самого богатого и 10% доходов самого бедного населения) составлял 1 : 4,5, в 1992 г. — 1 : 8,0, в 1997 г. — 1 : 13,5, то в 2008 г. — 1 : 17 (в США 1 : 15,7). По имеющимся оценкам, доходы 70% населения России меньше, чем доходы самых бедных 10% населения США.

¹ 1000 лучших предпринимателей России. М., 2003. С. 121.

В целом с 1989 по 1998 г. ВВП России, как уже упоминалось, сократился более чем на 40%, объём промышленного производства — более чем в 2 раза, народно-хозяйственных капиталовложений — почти в 5 раз. Масштабы падения производства и производительности труда у нас больше, чем в странах Центральной и Восточной Европы.

Степень износа основных фондов в целом по народному хозяйству составляет около 48%, в том числе в промышленности 53%, на транспорте 54%, а износ машин и оборудования значительно превышает эти данные. Правда, в большинстве стран СНГ дело обстоит намного хуже, чем в России.

Следует упомянуть также о чрезмерных размерах и низкой эффективности сохранившегося нерыночного сектора. В нём нередко не только не создаётся добавленной стоимости, но и имеет место реальное проедание капитала.

Как оценить путь, пройденный за рассматриваемые годы экономикой России? Чтобы убедительно ответить на этот вопрос, следует, прежде всего, ознакомиться с тем, какое место занимает она сейчас в мировой экономике.

Объёмы производства в России и в наиболее развитых странах мира

Начиная с 1968 г. ООН осуществляет Проект международных сопоставлений (ПМС), в рамках которого сравниваются объёмы ВВП разных стран мира по паритетам покупательной способности (ППС) валют¹. Советский Союз долгие годы отказывался принимать участие в этом проекте, используя собственные оценки национального дохода и ряда других показателей, которые намеренно завышались по сравнению с другими странами. Лишь в 1990 г., незадолго до своего распада, он принял участие в названной программе.

Российская Федерация была включена в ПМС ООН с показателями за 1993 г. и впоследствии стала постоянной участницей проекта, предоставляя в его распоряжение необходимые базовые данные. Соответствующие расчёты были произведены за 1996, 1999, 2002 и 2005 гг. с использованием расширяющегося числа данных о ценах на сравнимые товары и услуги — компоненты ВВП.

Ниже приводятся результаты международных сопоставлений ВВП России за 2005 г., проведённых ООН для 146 стран (см. табл. 23.3).

¹ См.: Россия и страны — члены Европейского союза. М., 2003. С. 85.

Таблица 23.3

**Сопоставление объёмов ВВП России
и других главных стран мира за 2005 г.**

Страны	ВВП (млрд долл.)	В % к уровню США	ВВП на душу населения (долл.)	В % к уровню США
Россия	1 697,5	13,7	11 861	28,5
США	1 2376,1	100,0	4 1674	100,0
Китай	5 333,2	43,1	4 091	9,8
Япония	3 870,3	31,3	30 290	72,7
Германия	2 514,8	20,3	30 496	73,2
Индия	2 341,0	18,9	2 126	5,1
Великобритания	1 901,7	15,4	31 580	75,8
Франция	1 862,2	15,0	29 644	71,1
Италия	1 626,3	13,1	27 750	66,6
Бразилия	1 583,2	12,8	8 596	20,6
Канада	1 133,0	9,2	35 078	84,2
Мексика	1 175,0	8,5	11 317	27,2
Западная Европа	11 894,0	96,0	39 900	71,7

Источник: Россия в цифрах. 2008. М., 2008. С. 505–510.

Таблица свидетельствует, что ВВП России в 2005 г. был равен почти 1,7 трлн долларов и наша страна занимала 8-е место в мире, отставая от США и Западной Европы примерно в 7 раз, от Китая — в 3 раза, от Японии — более чем в 2 раза, от Индии — в 1,7 раза. По ВВП в расчёте на душу населения мы отставали от США в 2005 г. в 3,1 раза, от Японии и Германии — в 2,6 раза, от Канады — в 3 раза, от Великобритании, Франции и Италии — в 2,3–2,7 раза. Мексику мы опережали на 5%, Бразилию на 38%, Китай — почти в 6,3 раза, Индию — в 5,6 раза.

По общему объёму своего ВВП Россия превзошла Бразилию. Но самое главное: по объёму своего ВВП она заметно приблизилась к уровню Франции, Великобритании и превзошла Италию, в 2008 г. мы превзошли и эти страны, но мировой экономический кризис затем отбросил Россию назад в большей мере, чем страны Запада, и ситуация серьёзно изменилась.

Обратимся теперь к данным о промышленном производстве. К сожалению, ни ООН, ни Росстат не приводят в своих публикациях международных сопоставлений по промышленному производству в долларах. Поэтому источником используемых данных служат разработки Института мировой экономики и международных отношений РАН на базе международной статистики и мировой экономической литературы. Основные результаты представлены в таблице 23.4.

Таблица 23.4

**Сопоставление объёмов промышленного производства
и строительства России
и других главных стран мира за 2005 г.**

Страны	Млрд долл.	В % к США
Россия	546	20,9
США	2 616	100,0
Китай	3 943	150,7
Япония	1 223	46,8
Германия	701	26,8
Индия	1 030	39,4
Великобритания	501	19,2
Франция	403	15,4
Италия	467	17,9
Бразилия	651	24,9
Мексика	274	10,5

Источник: Мировая экономика: прогноз до 2020 г. М., 2007. С. 426–428.

Судя по приведённым данным, место России в мире по объёму промышленного производства и строительства было — до нынешнего мирового экономического кризиса — заметно выше, чем по показателю ВВП. По объёму промышленного производства и строительства мы занимали в 2005 г. 7-е место в мире (немногим более 20% от уровня США). В Европе Россия находилась по этому показателю на 2-м месте — после Германии, превосходя Францию, Великобританию и Италию. Во всём этом сказывалось наличие у нас мощной добывающей промышленности и военно-промышленного комплекса.

Обратимся теперь к международным сопоставлениям по производительности труда — этому важнейшему показателю эффективности производства. Соответствующие оценки были — на середину первого десятилетия нового века — рассчитаны также в ИМЭМО РАН (см. табл. 23.5).

Таблица 23.5

**Сопоставление производительности труда в России
и других главных странах мира за 2006 г.**

Страны	Выработка на 1 занятого по ВВП (тыс. долл.)	В % к США
Россия	24,1	27,4
США	88,0	100,0
Китай	12,8	14,5
Япония	64,0	72,7
Индия	9,5	10,8
Германия	63,8	72,5
Франция	75,4	85,7
Великобритания	72,3	82,2
Италия	74,1	84,2
Бразилия	18,0	20,5
Канада	67,2	76,4

Данные таблицы 23.5 свидетельствуют, что по производительности труда в народном хозяйстве Россия в 2006 г. отставала от США почти в 4 раза, от Канады — почти в 3 раза, от стран Западной Европы — также почти в 3 раза, от Бразилии в 1,4 раза. Превосходила она по этому показателю Китай почти в два раза, а Индию — в 2,5 раза.

В мировом рейтинге по национальной конкурентоспособности Россия в 2008 г. заняла всего лишь 51-е место из 131 страны, что заметно ниже, чем место таких стран, как Малайзия, Индия и Китай. По уровню инновационности экономики Россия также серьёзно отстаёт от многих стран мира.

В России лишь 9,3% промышленных предприятий можно считать инновационно активными, в то время как в Ирландии 75%, Германии — 65,8, Канаде — 67,4, Эстонии — 38, Латвии — 35, Литве — 23, Польше — 18%. За период 2000—2008 гг. Россия, согласно международному рейтингу, опустились с 6-го на 9-е место в мире по результативности научной деятельности. При этом, как считает Министр образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко, «почти все показатели, которые характеризуют нашу науку, имеют отрицательную динамику»¹. Лишь 5% наших расходов на НИОКР становятся объектами коммерческих сделок и получают реальное воплощение в нововведениях².

Экономика Россия отличается высокой ресурсозатратностью, что выражается не только в удельных затратах труда, но и в удельных затратах сырья и материалов. Удельное потребление металлов, топлива, электроэнергии и т.д. в России в разы больше, чем в странах со зрелой рыночной экономикой, особенно в тех из них, которые почти не имеют запасов природных ресурсов (Япония, Швейцария, Финляндия).

Институциональные проблемы

Многие западные эксперты усматривают причины отставания России, прежде всего, в отсталости российской общественной системы.

Страна отказалась от советской социально-экономической модели, базировавшейся на государственной собственности, централизованном планировании и командно-административном управлении. Сейчас в ней создана реальная рыночная экономика. Однако институциональный фундамент этой экономики и общественного устройства всё ещё фрагментарен и неустойчив.

¹ Наука Москвы и регионов. 2005. № 3. С. 6.

² Общество и экономика. 2007. № 9—10. С. 150.

Важнейшим институтом рыночной экономики является защита государством прав собственности, частного предпринимательства. Но российская судебная система не гарантирует реализацию этих прав на деле. Явно страдает малый бизнес. Защита его со стороны государства недостаточна. Для его нормального функционирования требуется преодолеть серьёзные ограничения и многочисленные бюрократические барьеры.

Большую проблему составляют расширяющиеся масштабы незаконного захвата и присвоения чужой собственности, так называемого рейдерства, в котором участвует и государство. Около 30% российских промышленных предприятий убыточны и, по существу, являются банкротами. Их большую часть составляют государственные предприятия.

Рыночная инфраструктура и банковская система крайне несовершенны. Уровень капитализации банков низок и не сравним с уровнем их капитализации в странах Запада. Недопустимо слабо используются нашими банками современные финансовые технологии. Отсюда их низкая конкурентоспособность и яростное сопротивление любым формам их появления на российской территории.

Немошен и российский фондовый рынок. Он не в состоянии ни противостоять ползучей девальвации российского рубля, ни эффективно регулировать потоки инвестиций. И, вообще, его роль в экономике нашей страны незначительна.

Очевидно, что без серьёзного совершенствования рыночной инфраструктуры российская экономика решить назревшие задачи не сможет.

Системную институциональную проблему образует состояние конкурентной среды. Пока она ограничена и не продуктивна. В такой среде органично функционируют лишь немногим более 30% российских предприятий. Остальные используют давно устоявшиеся рыночные ниши, что не стимулирует их к новациям.

Остро встаёт потребность в обновлении основного капитала, который старел не только в годы падения производства, но и продолжал стареть во времена интенсивного экономического роста. Сейчас свыше 50% машин и оборудования, используемых в российской экономике, старше 20 лет, а в некоторых, особенно машиностроительных, отраслях этот показатель превышает 70%.

Создание современной рыночной модели и адекватных ей институтов — дело, прежде всего, государства. Без его поддержки бизнес не в состоянии обрести необходимую ему институциональную и материальную почву. Разговоров на эту тему ведётся много. Сделано же пока

очень мало. Не существует практически разработанной программы, предусматривающей институциональное обеспечение модели инновационного развития на ближайшую и среднесрочную перспективы. Её пытаются подменить концепцией и практикой государственно-частного партнёрства (ГЧП), которое сводится, прежде всего, к массовому внедрению работников государственного аппарата в бизнес, к замене предпринимательской инициативы государственным целеполаганием и административным нажимом.

Происходит скрытая деприватизация, т.е. национализация частной собственности. В 2006 г. доля акций, принадлежащих государству, в общей капитализации российских компаний составляла 29,6%, в начале 2007 г. — 35,1 %, а в начале 2008 г. уже 40–45%¹. В 2007–2008 гг. было создано несколько крупных государственных корпораций, в том числе такие гиганты, как Ростехнологии, Росатом, Роснано, Олимпийский. Конечно, можно сослаться на то, что происходящее ныне огосударствление российской экономики — это форма борьбы с финансовым и экономическим кризисом. В определённом смысле это так. Но останется ли огосударствление лишь временной антикризисной мерой? Не исключено, что в основе принимаемых решений лежит стремление заменить созданную ранее рыночную модель всеобъемлющей системой государственного участия в экономике, заменить частный бизнес государственным. А это может подорвать основы рыночной экономики и негативно сказаться на эффективности производства и будущем страны.

Необходимость модернизации общественного сознания

Общественное сознание определяется социально-психологическим и культурологическим состоянием общества, обусловленным особенностями национально-этнической специфики его формирования в прошлом и настоящем.

В России не сложилось гармоничного общественного сознания, позволяющего осуществить такую общественную реформу, которая была бы необратима и свободна от разрушительных противоречий. Не появились в ней и сильные личности, знающие вектор необходимого общественного развития и практически представляющие, как ориентировать на него массы.

¹ Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 25.

В сознании россиян велика роль идеологии, склонность не к взвешенности решений, а к крайностям, готовность мириться с противоречием между декларируемыми общественными интересами и повседневной действительностью. Им не присущ трезвый прагматизм, столь характерный для общественного сознания многих других народов. К тому же у них нет объединяющей цивилизационной идентичности. Свойственное им мировосприятие основано на противоположных критериях и принципах. Прав Ф. Достоевский, считавший, что главная проблема России — переучить, перевоспитать, изменить свой народ, сделать его современным, модернизировать его общественное сознание.

Огромным тормозом на пути прогресса служит обычное для российского общества неприятие реформ. Их неоднократные попытки обычно отличались рядом важных особенностей. Во-первых, реформы проводились сверху, властью, а не снизу, в результате воздействия внутреннего мотивационного механизма. Во-вторых, они, как правило, оставались незавершёнными. В-третьих, вскоре после их начала нередко первоначальные цели сменялись другими, иногда даже противоположными, и движение вперед сменялось разрушением достигнутого.

Вот что писал о нашем национальном менталитете выдающийся российский философ Н. Бердяев. Россия — «страна, лишённая сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжеской плоти. Россия... страна чиновников, никогда не переступающих пределов замкнутого и мёртвого бюрократического царства... Везде личность подавлена в органическом коллективе... Но необходимо понять, что исконный русский коллективизм есть лишь преходящее явление первоначальной стадии натуральной эволюции, а не вечное явление духа...»¹.

Отсюда неотложная необходимость энергично формировать в России современное общественное сознание, способное принять ценности рыночной экономики, демократии и гражданского общества. Естественно, что эту роль должно взять на себя государство. Но пока эта задача не ставится.

¹ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 14, 15, 21, 22.

Экономическая и социальная политика

Сегодня следует говорить не столько о застое в рыночных и демократических преобразованиях, сколько об отступлении от их принципов. Конечно, рыночные реформы 90-х годов XX в. сопровождались широкомасштабным спадом производства и обострением социальных отношений. Но всё же страна обрела основы рыночной экономики. В 90-е годы шёл — пусть противоречиво, с крупными извращениями и провалами — процесс системной трансформации общества. Затем он прекратился. Реформы не продолжались, возникшие в их ходе пороки не исправлялись. Правда, к концу первого десятилетия нового века, по мере углубления мирового экономического кризиса руководители страны заговорили о соблюдении законности, о борьбе с коррупцией, о поддержке предпринимательства, прежде всего малого и среднего бизнеса, о расширении масштабов конкуренции. Однако перспективы реализации этих намерений вырисовываются весьма туманно. Это, во-первых.

Во-вторых, отсутствует чёткая государственная политика модернизации производства, замены устаревших техники и технологии на современные. Не случайно доля машиностроения в нашем промышленном производстве находится сейчас на самом низком уровне за истекшие 30–40 лет. Сейчас она составляет чуть более 20% общего объёма промышленного производства. Это намного ниже, чем в США (36%), Германии (46%), Великобритании (34%), Венгрии (49%) и Словении (30%)¹. Крайне малы доли машиностроения в народно-хозяйственных капвложениях (2,7%) и экспорте (5,6%)².

В-третьих, ближайшие перспективы экономики в решающей степени зависят от того, есть ли в экономической политике эффективная антикризисная составляющая. Она пока не просматривается. Государство проводит лишь разрозненные, порой мало обоснованные меры. Огромные средства по-прежнему заморожены и не поступают в инвестиционные каналы.

В-четвёртых, диверсификация производства, повышение доли отраслей обрабатывающей промышленности, ликвидация сложившихся дисбалансов в нашей экономике происходят не благодаря включению «мозгов» и повышению качества труда и инноваций, а за счёт развития традиционных производств. Продолжаются выкачивание

¹ Россия и страны мира. 2006. М., 2006. С. 155.

² Экономист. 2008. № 4. С.9.

и форсированный экспорт природных ресурсов. «Сырьевое проклятье» — реальный рок нашей экономики не ослабевает. Практически Россия остаётся сырьевым придатком многих, даже не всегда развитых стран мира.

В-пятых, налицо низкий уровень инновационности российской экономики. Хотя в стране сохранился серьёзный научно-технический потенциал, использующийся крайне слабо. Пустых разговоров о создании инновационной модели хоть отбавляй. Однако требуются не разговоры, а реальные практические действия и результаты. А их пока нет.

В-шестых, остаётся непреодоленной низкая конкурентоспособность российской экономики. По данным Давосского экономического форума, в 2008 г. Россия занимала лишь 51-е место в рейтинге национальной конкурентоспособности бизнеса, в котором учитывалась 131 страна. В мировом рейтинге делового климата Россия занимает 120-е место среди 181 страны, учтённых в исследовании¹. Наиболее слабые позиции у нас по качеству общественных институтов, современной технике, использованию информационных технологий и эффективности рыночных институтов.

В-седьмых, несмотря на меры по борьбе с инфляцией, довести её до уровня развитых стран Запада (3–4% в год) всё ещё не удаётся. Инфляция, даже в условиях глубокого кризиса, стремится к двухзначным цифровым показателям и съедает значительную часть доходов населения, особенно — его социально наименее защищённой части.

В-восьмых, вновь вырисовывается опасность масштабной милитаризации российской экономики. Нынешние расходы на силовые структуры и ВПК² при отсутствии реальной военной угрозы и наличии реального финансового кризиса не могут не вызывать беспокойства. Чрезмерное внимание этой стороне дела может подорвать усилия, которые надлежит направить на повышение инновационности и конкурентоспособности российской экономики, что ныне важнее первенства в военном противостоянии.

И, наконец, нельзя не сказать о такой проблеме, как ущемление свободы регионов в принятии экономических программ и недостаточное финансирование субъектов Российской Федерации. В условиях борьбы с кризисом важно, чтобы составлялись и грамотно проводились в жизнь не только народно-хозяйственные, но и региональные программы.

Не менее важна и грамотная социальная политика государства (но об этом см. ниже, главу 25).

¹ Коммерсантъ. 10.09.2008.

² Независимая газета. 06.12.2008.

Россия в мировой экономике к 2020 году: попытка прогноза

У экономики свои законы. Они в конечном счёте определяют динамику производства при доминировании рыночных отношений. Это, однако, не исключает того, что политика государства может оказывать — и реально оказывает — существенное влияние на направление, содержание и темпы экономического развития. Оба обстоятельства должны обязательно учитываться при любых попытках народно-хозяйственного прогнозирования.

С точки зрения автора, можно представить себе два варианта государственной экономической политики до 2020 г. Первый: после преодоления экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., продолжение частичного возврата к методам прямого государственного воздействия на развитие экономики, с усилением государственного вмешательства в производство на базе государственно-частного партнёрства. Второй — более решительное продолжение начатых ранее реформ с признанием допущенных ошибок, с их исправлением и корректировкой рыночного курса, более решительная государственная поддержка бизнеса и рыночных механизмов, дальнейшее сотрудничество с передовыми странами Запада, ориентация на ценности правового государства и гражданского общества с целью создания инновационной модели экономики и конкурентоспособного производства. Оба эти варианта будут исходить из необходимости положить конец рыхлости экономической политики и сохранят ориентацию на рост экономики. Ресурсы для этого в стране есть.

Автор отдаёт предпочтение второму варианту. Но для его реализации потребуется существенно обновить законодательную базу, подрезать крылья чиновникам-бюрократам, вмешивающимся в корыстных интересах в естественный процесс конкурентной хозяйственной деятельности, и провести давно назревшую, но так и всерьёз не осуществлённую административную реформу. Не менее важно обеспечить сохранение и эффективную работоспособность демократических институтов, особенно в том, что касается их влияния на определение и реализацию грамотного экономического развития страны. Предполагается также, что стране удастся избежать до 2020 г. катастроф, подобных дефолту августа 1998 г. и экономическому кризису конца первого десятилетия XXI в.

В этих условиях в перспективе до 2020 г. после преодоления последствий экономического кризиса можно ожидать нормального

и качественно улучшенного роста ВВП и промышленного производства. Сегодня надо учитывать, что в 2009 г. ВВП России сократился почти на 8%, в 2010 г. его прирост, по оценкам МЭРТа, составит всего лишь 4%, в 2011 г. — 3,5, а в 2012 г. — 4,5%. И лишь после этого начнётся нормальный экономический рост. Среднегодовой темп роста ВВП в 2012–2020 гг. может составить порядка 5%, промышленного производства — несколько меньше — 3,5%. Некоторое отставание темпа роста промышленности от темпов роста ВВП характерно для стран, находящихся на постиндустриальной стадии развития экономики, и, естественно, скажется у нас.

Место России в мировой экономике в значительной степени будет, разумеется, зависеть и от того, как в эти годы станет развиваться экономика главных стран мира. Прогнозируя темпы их экономического роста, следует обратиться к их показателям как за долговременные периоды в прошлом, так и за 90-е годы XX в.

В США долгосрочные среднегодовые показатели темпов роста ВВП составляют порядка 2,7%. Однако в 90-е годы XX в. экономика США демонстрировала и более высокие темпы — порядка 4% в среднем за год, хотя в 2001–2003 гг. и особенно в 2008–2009 гг. темпы заметно снизились. Исходя из этого, можно предположить, что на перспективу до 2020 г. среднегодовой прирост ВВП США будет не менее 2,8%. Поскольку темпы роста американской промышленности обычно составляют немногим более 70% темпов роста ВВП, для промышленности и строительства США можно принять на перспективу среднегодовой прирост в размере 2%.

В Германии долгосрочный ретроспективный среднегодовой прирост ВВП был выше, чем в США. Однако, начиная с 1970-х гг., ФРГ стала отставать по темпам развития экономики. Это отставание чётко проявилось в 90-е годы прошлого и, особенно, в первые годы нового века. Изменения к лучшему наметились лишь в 2007 г., но вскоре наступил экономический кризис. На перспективу до 2020 г. после 2012 г. для ФРГ можно принять среднегодовой темп роста ВВП в 2,3%, а промышленного и строительного производства — 1,6%.

Во Франции долгосрочные темпы роста ВВП были ниже, чем в Германии и США. В последние годы, однако, ей удалось несколько приблизиться к показателям США. На перспективу 2012–2020 гг. вряд ли целесообразно исходить из среднегодовых темпов роста французских ВВП и промышленности, превышающих соответственно 2,2 и 1,2%.

В Великобритании экономика на протяжении многих десятилетий развивалась существенно медленнее, чем во многих других ведущих капиталистических странах. Однако после реформ, осуществлённых

М. Тэтчер, ситуация начала меняться. В 1980-е гг. среднегодовой прирост ВВП Великобритании (2,7%) был выше, чем в США, Германии и Франции. Однако к началу нового века темпы роста её экономики вновь замедлились. Тем не менее они были выше, чем в Германии, Франции, Италии и Японии, но ниже, чем в США. В целом на перспективу 2012–2020 гг. есть основания исходить из среднегодовых темпов роста ВВП Великобритании в 2,4%, а промышленного и строительного производства — 1,3%, т.е. примерно на уровне Франции.

Что касается Италии, то здесь среднегодовой прирост ВВП в 2012–2020 гг. можно предвидеть на уровне 2%, промышленного и строительного производства — 1,2%.

По Японии давать прогноз по экономике на перспективу до 2020 г. сложно. Эта страна в период 1955–1975 гг. продемонстрировала феномен «японского экономического чуда» со среднегодовым приростом ВВП, превышавшим 10%. Но затем она испытала период сначала замедления (до 1991 г.), а затем, по существу, и прекращения экономического роста (1992–2002). Лишь начиная с 2002 г. после преодоления длительной депрессии начался экономический рост, который превысил 2% в год.

Кризис, начавшийся в 2008 г., подорвал этот рост. Тем не менее на перспективу 2012–2020 гг. можно предположить, что среднегодовые темпы прироста ВВП Японии в дальнейшем составят 2%, промышленного и строительного производства — 1,4%.

Весьма непросто давать прогноз темпов экономического роста таких стран, как Китай, Индия и Бразилия. В Китае после начавшихся в 1978 г. экономических рыночных реформ среднегодовой рост ВВП вплоть до 2008 г. превышал 10%. В прогнозируемом будущем столь высокие темпы вряд ли сохранятся. Китаю предстоит решить много серьёзных институциональных и политических системных проблем, что едва ли совместимо со столь высокими темпами экономического роста ещё на длительный срок. Поэтому сегодня прогнозы китайских экспертов исходят из их понижения. Так, в соответствии с прогнозом Главного стратегического управления КНР на период до 2030 г., в Китае среднегодовой прирост ВВП составит 7,2%. Поэтому можно ожидать, что на отрезке времени от 2010 до 2020 г. среднегодовые темпы прироста ВВП составят примерно 7%, промышленного и строительного производства — 8%. На деле эти показатели могут оказаться завышенными.

Для прогноза экономического развития Индии имеет смысл взять среднегодовой прирост её ВВП в 6%, промышленного и строительного производства — 7%. В отношении ВВП Бразилии можно предполо-

жить среднегодовой темп, равный 3,2%, промышленного и строительного производства — 4%. Обе эти страны, как и Китай, ещё не встали на путь развития постиндустриальной экономики, и поэтому следует предположить, что темпы роста промышленности и строительства у них будут опережать темпы роста ВВП.

Наши расчёты показывают, что к 2020 г. Россия займёт примерно шестое место в мире по объёму ВВП. При этом её отставание от Китая и Индии намного увеличится, а от Японии и Германии сократится. Россия практически займёт в Европе первое место по этому показателю, сравнявшись с Германией. По общему объёму производства она серьёзно превзойдёт Великобританию, Францию, Италию и Бразилию и заметно приблизится к уровню США.

Доля России в мировом ВВП составляла в 2005 г. 3,1%. В 2020 г. она вряд ли поднимется выше 3,5%. Примерно в аналогичных масштабах изменится её положение в мировой экономике по общему объёму промышленного производства. По этому показателю Россия к 2020 г. займёт также шестое место в мире и первое в Европе. Отставание от Китая и Индии увеличится. Возрастет и отставание от Бразилии. Что касается США, от них мы будем отставать почти в 4 раза (по объёму ВВП более чем в 5 раз).

По оценкам ИМЭМО РАН, в 1913 г. доля нашей страны в мировом промышленном производстве в современных границах России была равна 8,9%, в 2000 г. — 4,4%, в 2020 г. она вряд ли превысит 5%. И по ВВП, и по промышленному производству мы будем иметь в мировом формате самый низкий показатель за много столетий.

Некоторые условия успешного экономического развития

Выше уже указывалось, что предпочтительный вариант поступательного экономического развития России предполагает систему целенаправленных действий. Попытаемся теперь представить себе некоторые главные черты стратегии дальнейших трансформаций, необходимых, чтобы добиться успеха.

Главными, на наш взгляд, являются готовность и твёрдая политическая воля руководства страны, направленные на дальнейшее проведение реформ и стабилизацию темпов экономического роста в интересах всего общества.

Второе условие предполагает укрепление доверия населения к проводимым реформам. Для этого необходимо не только поддержи-

вать экономический рост, но и заметно повышать жизненный уровень людей. Они должны почувствовать, что перевод экономики на рыночные рельсы отвечает и их интересам, и национальным интересам страны в целом. Это, в свою очередь, делает необходимым существенное увеличение реальных доходов основной массы населения и уменьшение социальной дифференциации, прежде всего разрыва в оплате труда.

Третье условие — принятие системы законов, создающих убедительную правовую основу защиты всех форм собственности, предпринимательства и прав инвесторов от деприватизации или новой национализации.

Четвёртое условие — признание главным приоритетом в политике экономики, подчинение политических решений её интересам, а значит, и обстоятельствам жизни простых людей.

Пятое условие — укрепление таких важнейших институтов рыночной экономики, как банковская система и фондовый рынок.

Шестое условие — формирование профессионально состоятельного корпоративного менеджмента. Главную роль в этом должны сыграть сами корпорации. Российский бизнес должен, наконец, стать честным, законопослушным, прозрачным и предсказуемым. Предпосылки и процедуры банкротства устаревающего и формирования нового бизнеса должны быть чёткими и ясными.

Седьмое условие — придание реформам морально-нравственного стержня, предполагающего, прежде всего, соблюдение прав человека, его права на жизнь и труд, безбедное существование, качественное образование и раскрытие личностного потенциала. Люди должны быть свободны и от криминального диктата, и чиновничьего беспредела.

Восьмое условие — наращивание конструктивной роли государства в ускорении и углублении реформ. Главные его задачи — реализовывать те функции, которые не в состоянии осуществлять бизнес: защищать страну, гарантировать внутреннюю безопасность, инициировать действенную систему социального обеспечения, оказывать поддержку образованию, здравоохранению, культуре, проводить грамотную, стимулирующую политику в сфере экономики и науки и т.д. Всё, что связано с производством, бизнес может брать на себя. В свою очередь, государство, помогая бизнесу, должно испытывать его на прозрачность и честность.

Девятое условие — оказывая поддержку реформам и бизнесу, государству надлежит опираться на сильные, эффективные и конкурентоспособные предприятия, постепенно избавляясь от слабых и неэффективных. Надо всячески стимулировать здоровую конкуренцию

между предприятиями и фирмами, ввести в действие механизм санаций в отношении нерентабельных предприятий.

В-десятых, исключительно важно преодолеть всё ещё существующие расхождения интересов бизнеса и власти. Отечественный бизнес, как известно, власти не доверяет, а власть то и дело обращается к привычным командно-административным методам решения болезненных проблем.

Хотим мы того или нет, но мы живём в условиях рыночной экономики. С ними необходимо считаться. Это, естественно, не предполагает игнорирования того, что она подвержена множеству далеко не детских болезней. Поэтому её надо лечить и совершенствовать.

Основные пути укрепления экономики России в посткризисный период

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., которому предшествовали два кризиса в США — ипотечный и финансовый — является нормальным циклическим кризисом, характерным для рыночной экономики. Его отличие от предшествующих (1991–1993 и 2001–2003 гг.) состоит лишь в том, что он глубже, порождён более фундаментальными причинами и охватывает не только развитые капиталистические страны, но и всю мировую экономику. К тому же в нём присутствуют системные элементы кризиса современной мировой экономики, особенно в её финансовом секторе. В этом смысле он напоминает мировой экономический кризис 1929–1933 гг. («великую депрессию»), хотя таким тяжёлым не стал.

Россия, в которой экономических кризисов не было почти 100 лет и которая не имела опыта их преодоления, оказалась в особо трудном положении. Власть по-настоящему не подготовила экономику и общество к кризисному обвалу. Последствия этой неподготовленности приходится преодолевать по ходу дела и во время кризиса, и, конечно, после него.

Исходя из мирового опыта, можно в качестве основных соображений по эффективному послекризисному развитию предложить следующее:

1. Надлежит срочно разработать программу индустриализации экономики страны, предусматривающую форсирование машиностроительного производства, а также химической, лёгкой и лесоперерабатывающей промышленности с упором на современные высокие технологии. Эта программа должна опираться не только на механизмы государственного управления, но и на рыночные механизмы и реали-

зовываться не только «сверху», но и «снизу». Основная задача — обеспечить общий подъём и модернизацию всей обрабатывающей промышленности и диверсификацию отраслевой структуры. При этом чрезмерный акцент на поддержку ВПК нежелателен. Необходимо начать решительную перестройку экспорта, ориентируя его не на сырьё, а на готовые качественные изделия.

2. Необходим переход к новой модели развития, наращиванию инноваций и научно-технического прогресса в качестве главного мотора экономического роста. Отсюда насущная потребность в разработке целенаправленной стратегии создания инновационной модели экономики. Эта модель по определению должна работать, прежде всего, на рыночных основах. Вместе с тем она нуждается в постоянной поддержке со стороны государства, участии его структур в комплексном научно-производственном процессе на отраслевом, межотраслевом, региональном и национальном уровнях.

3. Требуется также разработка программы повышения конкурентоспособности экономики. За конкурентоспособную, новую и качественную продукцию больше должен платить не только потребитель, но и государство в виде системы временных льгот, дотаций и иного рода поощрений. Особой поддержки заслуживают производства, конкурентоспособные на мировых рынках.

4. В целях дальнейшего укрепления инновационного и конкурентоспособного секторов надлежит создать благоприятные условия для притока в российскую экономику новых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), прежде всего из США, Японии и Евросоюза. Важно также стимулировать приток в Россию из передовых стран мира современных управленцев и специалистов по национальным инновационным сетям, территориальным инновационным кластерам, модернизации устаревших производств и т.д.

5. Кризис должен дать толчок разработке и принятию государственной программы качественной модернизации российского сельского хозяйства, грамотному преодолению последствий засухи летом 2010 г. Главное при этом — не допускать роста цен за счёт ограничения дешёвого импорта сельскохозяйственной продукции. Дешёвые цены и оптимальный импорт отвечают интересам населения.

6. В условиях массовой безработицы необходима конкретная программа создания такого количества новых рабочих мест, которая могла бы обеспечить занятость основной части освобождаемых работников. Это предполагает развёртывание работ по совершенствованию и развитию экономической инфраструктуры (в частности, совершенствованию транспортной сети, всеобщей газификации и т.д.). Нельзя

также допускать серьёзного сокращения масштабов жилищного строительства. Особая стратегическая значимость должна быть придана программам по освоению Сибири и Дальнего Востока.

7. Крупнейшей проблемой российской экономики в послекризисный периоды остаётся борьба с инфляцией. Как уже указывалось выше, проводившаяся до сих пор антиинфляционная политика у нас провалилась. В дальнейшем её надо чётко сочетать с аграрной политикой. Решительные меры по борьбе с инфляцией должны стимулировать конкурентоспособное производство и бизнес. В качестве мер по такому стимулированию следует также использовать снижение ставок налогообложения, налоговые льготы, увеличение государственных заказов на качественную и высокотехнологичную продукцию, льготное кредитование, ускоренную амортизацию, штрафы за низкое качество продукции, за использование устаревшего оборудования. Перечень таких моторов экономического роста можно было бы и продолжить.

8. Снижение жизненного уровня населения, вызванное сокращением производства, должно тормозиться и преодолеваться грамотной социальной политикой государства и бизнеса. Этому направлению деятельности также необходимо программное оформление. Социальные программы должны предусматривать меры по сохранению рабочих мест, сокращению притока иммигрантов, поддержанию выплаты зарплат, формированию новых производств. Необходимы также дальнейшие развёртывание и совершенствование системы образовательных учреждений по переподготовке рабочей силы.

9. В поддержке и модернизации нуждается всё ещё слабая и малоэффективная финансово-банковская система. Задача состоит не только в увеличении её капитализации и уменьшении числа банков. В совершенствовании нуждаются и крупные, сльвущие успешными банки. Во многих из них наличествует сверхзанятость. Недостаточно используются современные технологии. Весьма слаба их связь с мировой банковской системой и т.д. Иными словами, нужна решительная чистка нашей банковской системы. Представляется целесообразным создать для поддержки современного бизнеса особый Инвестиционный (кредитный) фонд для финансирования успешных предприятий по низкой процентной ставке.

10. Необходимо предотвратить дальнейшую девальвацию рубля. Сохранение его прочности позволит укрепить и стабилизировать экономику, поддержать доверие к нему в мире, создать предпосылки для превращения рубля в региональную валюту.

Сказанное выше исходит из необходимости временного усиления экономической роли государства. Вместе с тем масштабное, а тем более чрезмерное и долговременное усиление роли государства в рыночной экономике может принести большой вред. Поэтому после преодоления негативных последствий кризиса надо будет всерьёз заняться укреплением рыночных институтов. Оптимальное соотношение между бизнесом и государством у нас ещё не сформировалось. Склонность ослабления бизнеса за счёт простого усиления государственного вмешательства в производство у нас ещё очень велика. Но этой простоте поддаваться нельзя.

Глава 24. Аграрная политика и сельское хозяйство России

Колхозно-совхозная система в Советском Союзе была создана как контролируемая государством структура по производству сельскохозяйственной продукции, способная также высвободить рабочую силу для индустриализации. При этом колхозникам сохранили приусадебные участки и часть скота. Такой симбиоз крупного и мелкого хозяйства не был изобретением советской власти. Он доказал свою жизнеспособность как форма поддержания сельского населения и сосредоточения в руках государства основных продовольственных ресурсов ещё в странах Древнего Востока.

Особенностью советской системы было то, что крупные сельские хозяйства превратились в большей или меньшей степени в механизированные комплексы. Значительное участие в них государства осуществлялось не только путём изъятия продукции, но и в форме поставки техники, удобрений, новых сортов, проведения мелиоративных работ. Тем не менее в целом вплоть до 1965 г. система действовала, преимущественно, односторонне — как донор индустриализации.

Естественно, до бесконечности так продолжаться не могло. Растущая потребность в продовольствии, а также необходимость во избежание социальной напряжённости повысить уровень жизни сельского населения сделали неизбежным существенное наращивание поставок селу средств производства. В стране была создана крупнейшая в мире отрасль сельскохозяйственного машиностроения, налажено